

Котэ Марджанишвили на заре становления советского театра писал: «Не знаю, каким будет театр будущего, но знаю то, что он должен быть и будет великим». Минуло с тех пор более полувека, и сегодня, в эпоху шестидесятилетнего рубежа Октябрьской революции, мы говорим о величии свершений и задач, стоящих перед советским театральным искусством, как о конкретных, насущных наших делах, заботах и планах.

Десятая пятилетка — пятилетка качества. Качество работы на театре — это не просто совершенство профессиональных средств. Главное тут — глубина и многосложность идей, которые он рассматривает через свою художническую призму. От того, как осуществляется это условие, зависит оценка социальной миссии театра, его право говорить от имени своего народа. Известно, что большие актерские и режиссерские открытия рождаются только в горниле жизненных проблем.

Театр — общественная трибуна. С трибуны этой первое слово по праву предоставлено героям, черты которых воплотили героинку эпохи. Мы всегда бываем свидетелями благодатной реакции зала, когда на сцене героический, достойный поразки образ показан не как статичная данность, а как живой, развивающийся характер.

Грузинский театр последних лет примечателен интереснейшими поисками путей, приближающих сцену к зрителю. Иными словами, монолог «театр — зрителю» трансформировался в диалог «театр — зритель». Как некогда театр наш встал лицом к лицу с проблемами, которые решает сегодня общество. Богатейшую пищу такому заинтересованному диалогу дает сама жизнь — те преобразования, которые осуществляет в настоящее время партийная организация республики во всех сферах хозяйственного и культурного строительства. Причем следует подчеркнуть, что превалировала в позиции театра острокритическая нота — вскрытие негативных сторон, нафос непримиримости и обличительства всего, что стоит на пути, что мешает движению. Была ли органичной такая позиция театра как правдивого судьи, не переакцентировалась ли в этом случае понятие злободневности на сиюминутность? Прежде чем ответить на вопрос, просмотрим наши последние театральные афиши. «Обвинительное заключение» Н. Думбадзе, «Что скажут люди»

Р. Табукашвили, «Когда город спит», «Свободная тема» Ал. Чхадзе, «Начало» А. Гельмана, «Тутарчела» Н. Цулейскири, «За партиями сидят ангелы» Р. Мамулашвили, «В нашей школе все в порядке» А. Хмелика... Произведения разных художественных достоинств, различных качества их воплощения, но все они более или менее остро разрабатывали проблемы современности. Текущий сезон логически продолжил этот процесс.

Спектакль по пьесе Ал. Чхадзе «Свободная тема» вроде бы не притягивал к вершинам достижений грузинского театра. Хотя и здесь речь может идти об определенной творческой удаче. Главным в этой оценке будет для нас опять-таки современная позиция. Не вдаваясь в детальный анализ драматургических достоинств пьесы, скажу только, что руставеловцы увидели в ее коллизиях возможность поговорить о насущных проблемах воспитания, злободневных для республики. Показательно, что вслед за руставеловцами пьесу взяли «на вооружение» театры Кутаиси и Батуми.

Работа эта, а также пьеса Р. Мамулашвили «За партиями сидят ангелы» своеобразно переключается с пьесой А. Хмелика «В нашей школе все в порядке». Оба произведения поставил у нас грузинский Театр юного зрителя. Казалось бы, детская тематика? Да, если считать, что главные герои здесь дети. Но, может быть, не для детей, а скорее о детях взрослых? Согласен, вопрос этот, видимо, заслуживает особого разговора. Но в контексте моих замечаний я хочу подчеркнуть, как социальные тенденции театрального процесса проникают даже в особые театральные организмы, какими являются труппы, подтверждая значимость, своевременность и гражданственность занятой позиции.

На афише Театра имени К. Марджанишвили значатся «Привидения» Г. Ибсена. Факт обращения театра к столь высокой драматургии значителен сам по себе. Интересно, что новое прочтение пьесы принадлежит «старой гвардии» грузинской сцены, народным артистам СССР Верико Анджапаридзе и Акакию Васадзе. Но в этой же афише мы читаем и вовсе новые для театра имена, к примеру, Г. Пандикидзе, показавшего себя писателем активной гражданской позиции в пьесе «Камень чистой воды». По сути дела, и Г. Пандикидзе, и Ал. Чхадзе в пьесах «В порядке дня один

вопрос» и «Когда город спит» заняты разработкой одной темой, хотя, естественно, на разном материале, в разной стилистической транскрипции. Тема эта, казалось бы, извечная тема искусства — противоборство добра и зла, разработанная на современном жизненном материале, обретает истинно полемическую высоту тона.

ЦК КП Грузии принял специальное постановление о борьбе с вредными обычаями, отжившими традициями. Грузинский театр откликнулся на постановление художественным словом. Так, интерес зрителя вызвала постановка пьесы Р. Табукашвили «Что скажут люди» в Театре имени К. Марджанишвили и на сцене руставеловского театра. Бытовые коллизии показаны автором в сатирическом, гротескном ключе, они узнаваемы, жизненны, и по реакции зрителя можно с удовлетворением заключить: пьеса попадает в цель.

Показательно, что на партийное решение активно отреагировала молодежь. В театре-студии «Метехи» поставлен спектакль по пьесе «Хромина грустных дней» писателя А. Чхиквишвили, имя которого впервые появилось на театральной афише. На сей раз предметом художественного анализа стали будни молодежи.

В решениях XXV съезда нашей партии особое внимание уделяется воспитанию и формированию гармоничной личности как социальной единицы нового типа. Известно, какую роль возлагает партия в этой связи на средства художественного воздействия, в частности, на театр. Здесь мне хотелось бы сказать о путях совершенствования этих средств взаимободействия между коллективами союзных республик. Вот уже несколько лет этой благородной цели служит созданный у нас при Доме актера «Театр дружбы». Свое искусство показали тбилисцам лучшие коллективы страны, в том числе и ряд ведущих московских театров. Столь же большое значение имеют мероприятия, связанные с показом на нашей сцене драматургии народов СССР — произведений русских, украинских, армянских, азербайджанских, белорусских, эстонских, молдавских авторов. Во многих театрах страны, в свою очередь, идут пьесы грузинских драматургов. И речь в этом случае должна идти прежде всего о консолидации сил, об обмене идеями, художественным опытом. Расширение аудитории ко многому обязывает, предвещает к творчеству националь-

ных театров повышенные требования.

Возвращусь к поставленному ранее вопросу — не оборачивается ли иной раз злободневность сиюминутностью? Нет, современность никак не исчерпывается современностью. Лучшие примеры свидетельствуют о том, что пьеса и спектакль принимают зритель и становятся репертуарными только тогда, когда налицо не только умение оперировать реалиями и говорить о предмете наиболее и злободневном. Важно, как говорить, с каким запасом мысли, насколько глубоки желание и способность исследовать причинно-следственные связи явлений. Только глубинный, художественный их анализ и художественное обобщение жизненных коллизий делают искусство действенным и современным в широком понимании смысла слова. Мысль не нова, но от этого она не перестает быть актуальной. Тому свидетельство — наша каждодневная театральная практика, знающая на своем счету и ярко промелькнувшие бабочки-однодневки, и не блещущие внешними эффектами, но серьезные и глубокие работы.

Показательно в этом смысле пьеса Р. Табукашвили «Секретарь райкома», где налицо серьезная попытка показать образ партийного работника наших дней — человека-борца. Образ дан в живых противоречиях, он ценен тем, что складается из живых человеческих черт. А качества его — преданность делу, партийная убежденность, верность коммунистическим принципам — не есть полуживая «по наследству» эстафета, а плод личных переживаний и завоеваний на нелегком жизненном пути.

Нас радует и разнообразие тематики, и новые имена на афишах, и растущее мастерство коллективов периферийных театров, наконец, возросшая требовательность зрительской аудитории. Однако справедливо и то, что исчерпаны еще далеко не все возможности в деле повышения идейно-профессионального уровня театрального искусства. И как бы ни были перемены театральные «моды», вкусовые критерии, постоянным останется одно: главное направление развития — современность. Сезоны последних лет позволяют надеяться, что грузинский театр будет далеко не в арьергарде, решая эту большую и всеобщую для советского театра задачу.

В. КИКНАДЗЕ,

кандидат искусствоведения, ТБИЛИСИ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА
28 ИЮН 1977